

Великий сын Украины и России Николай Михайлович Амосов (1913—2002)

С. П. Глянцев¹, А. В. Андреева²

¹ Научный центр сердечно-сосудистой хирургии имени Н. А. Бакулева, Москва, Россия

² Северный государственный медицинский университет, Архангельск, Россия

Николай Михайлович Амосов родился 6 декабря (24 ноября) 1913 г. в семье Михаила Ивановича и Елизаветы Кирилловны Амосовых в деревне Ольхово, которая располагалась в 25 верстах от города Череповец и относилась к Череповецкому уезду Новгородской губернии (позже — Череповецкой губернии, ныне — Вологодской области). К сожалению, при сооружении Рыбинского водохранилища деревня с окружающими ее поселениями была затоплена и ныне не существует.

После окончания начальной школы в Ольхово, затем — школы 2-й ступени и Александровского технического училища (лесомеханический техникум) в Череповце в октябре 1932 г. Николай Амо-

сов приехал в Архангельск, где стал работать начальником смены электростанции на лесопильном заводе № 16/17 им. В. М. Молотова и преподавать своим товарищам и подчиненным основы математики, физики и механики.

В 1934 г. поступил на энергетический факультет Всесоюзного заочного индустриального института (ВЗИИ), филиал которого располагался в Архангельском лесотехническом институте (АЛТИ). В 1935 г., желая одновременно стать «инженером биологии и медицины», он подал документы в Архангельский государственный медицинский институт (АГМИ). Первые два курса медицинского вуза студент Амосов окончил «по-стахановски» — за один год, поэтому враческий диплом «с отличием» получил уже в 1939 г.

В воспоминаниях Николая Михайловича архангельский период описан скромно, но названы имена тех преподавателей, кто привил ему интерес к медицинской науке. Среди выдающихся деятелей науки, работавших в 1930-е в АГМИ, в

Статья надійшла до редакції 22 листопада 2013 р.

Глянцев Сергій Павлович, д. мед. н., проф., зав відділу
121552, м. Москва, Рубльовське шосе, 135
Тел. +7 (495) 414-79-54. E-mail: spglyantsev@mail.ru

© С. П. Глянцев, А. В. Андреева, 2013

первом ряду стоит имя будущего академика, основателя Института полупроводников АН Украины, ссыльного профессора Вадима Евгеньевича Лошкарёва. Именно он, являясь заведующим кафедрой физики АГМИ, стал для Амосова примером настоящего ученого. А к идеям Вадима Евгеньевича в «другой физике» (в смысле, помимо «материалистической») возвращался всю жизнь. Большой интерес у студента Амосова вызывала исследовательская деятельность на кафедре физиологии АГМИ, где он занимался в студенческом научном кружке.

Так случилось, что за время обучения в АГМИ будущий выдающийся хирург на фоне отличных и хороших отметок имел всего одну оценку «удовлетворительно»... по оперативной хирургии и топографической анатомии, которую ему на экзамене поставил будущий крупный хирург Европейского Севера России, профессор, а в 1930-е — аспирант кафедры оперативной хирургии Г. А. Орлов. В последующем у Амосова и старшего его всего на 3 года Орлова сложились товарищеские взаимоотношения.

После окончания АГМИ Николаю Михайловичу предложили продолжить обучение в аспирантуре при кафедре военно-полевой хирургии. Но его привлекала физиология, и молодой врач решил перейти в аспирантуру по физиологии в один из московских вузов. Однако свободных мест в Москве по этой специальности не оказалось, и приказом по НКЗ РСФСР аспирант Амосов был отчислен из аспирантуры по собственному желанию и направлен в распоряжение отдела кадров НКЗ РСФСР «для использования на практической работе на сельском участке». Но хирургия все же «перевесила», и следующим местом работы Николая Амосова стала Череповецкая фельдшерско-акушерская школа, где он преподавал анатомию и хирургию.

Одновременно Николай Михайлович работал ординатором хирургического отделения Череповецкой межрайонной больницы, заканчивал учебу во ВЗИИ и готовился к защите диплома инженера, который, тоже — «с красными корочками», он получил в 1940 г. Это второе, техническое, образование в будущем сыграет свою роль в его судьбе хирурга и кибернетика.

После начала Великой Отечественной войны Николай Михайлович был призван в РККА и направлен ведущим хирургом полевого подвижного госпиталя «на конной тяге» № 2266 на Западный фронт. В последующем он воевал на Брянском, 1-м, 2-м и 3-м Белорусских фронтах, прооперировав за годы войны более 40 000 раненых. В своей книге «ППГ-2266» он вспоминал, что во время наступлений наших войск через его руки врача-хирурга и руки его помощников проходило до 1500 раненых в сутки! Закончил войну кавалер орденов Отечественной войны и двух — Красной Звезды, майор

медицинской службы Амосов в Манчжурии, в составе 1-го Дальневосточного фронта. На фронте Николай Михайлович встретил свою любовь, операционную сестру Лидию Васильевну Денисенко, с которой не расставался всю оставшуюся жизнь.

После демобилизации в 1947 г. не без помощи фронтового товарища и учителя в хирургии, главного хирурга Окружного военного госпиталя Алексея Аркадьевича Бочарова, ученика академика Сергея Сергеевича Юдина, а также благодаря своему инженерному образованию Николай Михайлович некоторое время работал в Московском институте скорой помощи им. Н. В. Склифосовского заведующим операционным отделением. Не видя перспектив для своего хирургического роста в Москве и узнав, что хирург его уровня нужен в Брянске, Николай Михайлович переехал в этот город, где его назначили заведующим хирургическим отделением Брянской областной больницы и главным хирургом Брянской области.

Отметим, что до него это отделение возглавляла Ольга Матвеевна Авилова, в последующем — его ученица, профессор, лауреат Государственной премии СССР и один из лидеров хирургии легких в Украине, на долгие годы ставшая соратником Николая Михайловича.

Еще на фронте Николай Михайлович собрал большой материал о резекция суставов после их ранений, который оформил как кандидатскую диссертацию. После защиты ее второго варианта (первый, написанный на фронте, спецсовет признал негодным) в 1948 г. в Горьковском медицинском институте (ныне — Нижегородская медицинская академия) он увлекся освоенной им еще в военные годы хирургией легких, а потому на базе Брянской областной больницы, где он трудился до 1952 г., Николай Михайлович стал собирать материал для докторской диссертации по легочной фтизиохирургии.

В 1953 г. Амосов защитил докторскую диссертацию на тему «Пневмонэктомия и резекция легких при туберкулезе» и переехал в Киев, где годом ранее был избран руководителем 2-й хирургической клиники Киевского НИИ туберкулеза им. Ф. Г. Яновского МЗ УССР (на 20 коек). Одновременно он заведовал отделением для больных с последствиями ранений в грудь в Киевском госпитале инвалидов войны (на 50 коек) и кафедрой хирургии санитарно-гигиенического факультета Киевского медицинского института, где стал профессором, а в 1955 г. на базе своей клиники в НИИ туберкулеза создал и возглавил первую в стране кафедру грудной хирургии с курсом анестезиологии Киевского ГИДУВа.

В последующем из нее выделились и стали самостоятельными кафедра торакальной хирургии, которую возглавила Ольга Матвеевна Авилова, и кафедра анестезиологии и реаниматологии,

которой стал заведовать Анатолий Иванович Трещинский, работавший одно время главным анестезиологом Украины.

В 1955–1956 гг. Николай Михайлович Амосов освоил ангиокардиографию и выполнил первые в Украине операции на сердце по закрытым методикам (митральные комиссуротомии и создание системно-легочных анастомозов при тетраде Фалло), а в 1957–1958 гг., обладая техническими навыками, проектировал аппарат для операций на открытом сердце, который до этого видел дважды, присутствуя на операциях во время заграничной командировки. Всего было сделано два варианта аппарата — с пузырьковым и дисковым оксигенаторами.

В 1958 г. параллельно с московскими клиниками Николай Михайлович начал оперировать на открытом сердце, а в 1959–1960 гг. вместе с Игорем Леонидовичем Лисовым, Юрием Николаевичем Мохнюком и Леной Николаевной Сидаренко впервые в Украине и одним из первых в Советском Союзе внедрил метод искусственного кровообращения в хирургию пороков сердца. В 1956 г. у Амосовых родилась дочь Катя. 7 января 1957 г. клиника Амосова переехала в специально выстроенное для нее трехэтажное здание, а в 1958 г. Николай Михайлович издал свою первую монографию «Очерки торакальной хирургии», став одним из пионеров этого направления хирургии в Украине и в СССР. Годом позже 46-летнему хирур-

гу и ученому было присвоено звание «Заслуженный деятель науки УССР».

Одновременно с разработкой проблемы искусственного кровообращения Николай Михайлович заинтересовался вопросами регуляции сердечно-сосудистой системы и в силу этого познакомился с сотрудниками Института кибернетики АН УССР и его директором академиком Виктором Михайловичем Глушковым. В этом институте с 1970 по 1978 г. и с 1979 по 1988 г. Амосов официально возглавлял отдел биологической кибернетики¹. Одновременно (до 1970 г.) он продолжал руководить кафедрой грудной хирургии Киевского ГИДУВа и был научным руководителем отдела сердечно-сосудистой хирургии Киевского НИИ туберкулеза и грудной хирургии. В эти годы под руководством хирурга, инженера и кибернетика были проведены фундаментальные исследования проблем легочной хирургии и хирургии сердца, саморегуляции сердца и системы кровообращения в целом. Николай Михайлович и его ученики разработали и создали физиологические модели внутренней среды организма человека, смоделировав на ЭВМ основные психические функции и социально-психологические механизмы поведения человека, занимались искусственным интеллектом.

В 1961 г. «за разработку и внедрение в широкую медицинскую практику оригинальных методов хирургического лечения заболеваний легких»

¹ Не официально, без заработной платы, Н.М. Амосов работал в этом институте с конца 1950-х.

Н. М. Амосов вместе с группой грудных хирургов из Москвы, Ленинграда и Тбилиси был удостоен звания лауреата Ленинской премии. В том же году он был избран членом-корреспондентом АМН СССР.

Одним из первых в СССР в начале 1960-х Николай Михайлович начал изучать подходы к проведению операций на сердце в условиях повышенного давления кислорода (метод гипербарической оксигенации), но после гибели летом 1963 г. в барокамере двух соискательниц дальнейшую разработку этой проблемы практически прекратил. Тяжело переживая случившееся и взяв большую часть вины на себя, в ноябре 1963 г. Николай Михайлович отказался баллотироваться в действительные члены АМН СССР, оставшись до конца жизни, несмотря на все свои регалии, членом-корреспондентом этой академии.

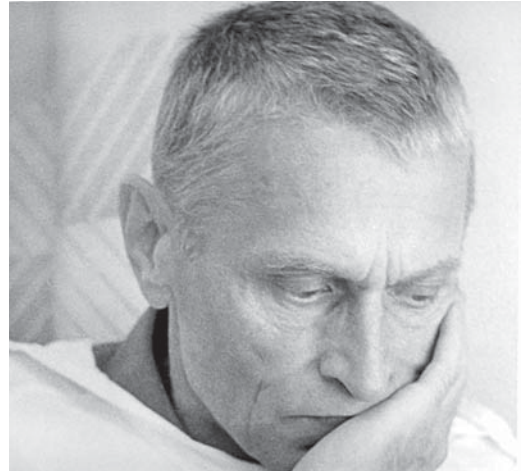
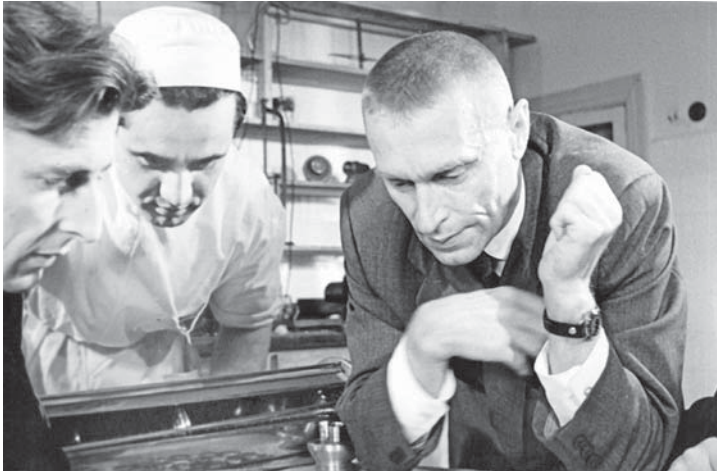
В эти же годы, опять же параллельно с сердечными хирургами из Москвы, Николай Михайлович Амосов совместно с Юрием Николаевичем Кривчиковым сконструировал один из первых отечественных каркасных трехлепестковых протезов клапанов сердца из тефлона, который в 1963 г. впервые в СССР имплантировал в митральную позицию. Занимаясь внедрением в клинику громоздких шаровых протезов клапанов сердца, в 1965 г. (вместе с Ю. Н. Кривчиковым) Николай Михайлович изобрел оригинальный полусферический протез типа «полус шар в клетке», получивший его имя, и впервые в мире (вместе с Л. Н. Сидаренко и Г. В. Кнышовым) предложил обшивать опорное кольцо протезов сердечных клапанов синтетической тканью для удобства их фиксации и с антитромботической целью. В дальнейшем этот протез под названием «МКЧ-27» будет серийно выпускать Кирово-Чепецкий химический завод, а сам автор будетшивать его в сердца больных вплоть до середины 1980-х.

В эти годы в Киеве один за другим вышли в свет его труды, ставшие классикой сердечной хирургии и биокрибергетики: «Операции на сердце с искус-

ственным кровообращением» (1962), «Регуляция жизненных функций и кибернетика» (1964), «Моделирование мышления и психики» (1965), «Моделирование сложных систем» (1968), «Хирургия пороков сердца», «Искусственный разум», «Метод моделирования социальных систем», «Саморегуляция сердца» (1969). А в 1965 г. увидела свет его первая художественно-публицистическая книга «Мысли и сердце», в которой Николай Михайлович Амосов впервые в мировой литературе описал моральные переживания сердечного хирурга, решающего на смертельно опасную операцию, и переживания больных и их родственников, опасющихся этой процедуры, но, тем не менее, идущих на нее с верой во врача. Эта честная и предельно откровенная книга, которая была издана в 30 странах, стала первой в целой серии книг, принесших Амосову вначале всесоюзную, а затем и мировую известность как писателю и мыслителю.

В 1969 г. Николай Михайлович Амосов мог бы стать первым советским хирургом, пересадившим сердце человеку, но не стал им. Свои переживания по этому поводу он впервые описал в 1984 г. в «Книге о счастье и несчастьях». И то, как готовились он сам и его хирурги и реаниматологи к этой операции, и то, скольких бессонных ночей ему стоила эта подготовка. Но когда наступил момент самого вмешательства, Николай Михайлович так и не смог отдать команду взять из груди погибавшей больной ее работающее сердце. Больше ни одной подобной попытки он не предпринимал, считая советскую хирургию и общество в целом не готовыми к такой крайне сложной в моральном плане операции.

В 1969 г. хирург и ученый был избран действительным членом АН УССР, в том же году в Буэнос-Айресе его избрали членом Международного хирургического общества, а в 1973 г., в год своего 60-летия, удостоен высшей награды Советского Союза — звания Героя Социалистического Труда.

В 1970-е Николай Михайлович активно работал в различных направлениях, сочетая хирургическую и педагогическую деятельность с созданием систем искусственного интеллекта и писательским трудом. Практически ежегодно издавались и переиздавались его книги: «Автоматы и разумное поведение» (1973), «Физическая активность и сердце» (1975), «Мысли и сердце» (2-е изд., 1976), «Раздумья о здоровье» и «Теоретические исследования биологических систем» (1977), «Здоровье и счастье ребенка» и «Алгоритмы разума» (1979).

В 1978 г., после отъезда Л. Н. Сидаренко в Калинин, еще в 1970 г. передавший кафедру ГИДУВа О. М. Авиловой и А. И. Трещинскому, Николай Михайлович вернулся в НИИ туберкулеза и грудной хирургии на должность заместителя его директора, одновременно возглавив отдел сердечно-сосудистой хирургии, который в 1983 г. по его инициативе был реорганизован в Институт сердечно-сосудистой хирургии МЗ УССР, а Николай Михайлович был назначен его первым директором (ныне — Национальный институт сердечно-сосудистой хирургии им. Н. М. Амосова НАМН Украины).

В эти годы в Киеве увидели свет его новые научные и публицистические труды: «Хирургическое лечение тетрады Фалло» (1982), «Книга о счастье и несчастьях» (1984), «Терапевтические аспекты кардиохирургии» (1988), «Нейрокомпьютеры и интеллектуальные роботы» (1991) и другие.

Любопытно, что будущее медицины как прикладной науки ученый связывал с достижениями общих наук — биологии, физики, химии. Особое место в его мировоззрении занимала кибернетика. Последняя, по его убеждению, со временем должна была поставить медицину в ряд точных наук, таких как математика и сама кибернетика. Главную задачу медицинской кибернетики, у истоков которой он стоял, Николай Михайлович видел в создании устройств искусственного регулирования деятельности различных систем организма, а ее конечной целью и,

как оказалось, несбыточной мечтой ее пионера было создание искусственного разума, интеллекта. В 1978 г. «за исследования в области биокибернетики» Николай Михайлович Амосов был удостоен звания лауреата Государственной премии УССР.

Работу хирурга, педагога, ученого и публициста Николай Михайлович сочетал с большой общественной деятельностью. В разные годы он был избран членом правлений Всесоюзных и Украинских обществ хирургов и кардиологов, членом Международного общества хирургов, Европейского общества сердечно-сосудистых хирургов, Международного общества медицинских кибернетиков, членом редколлегий и редакционных советов нескольких отечественных и зарубежных журналов, являлся членом Советского комитета «За европейскую безопасность», депутатом Верховного Совета СССР четырех созывов (с 1962 по 1979 г.), а с 1989 по 1992 г. — народным депутатом СССР. В 1988 г. Н. М. Амосов был повторно удостоен звания лауреата Государственной премии УССР, а в 1997 г. получил эту награду в третий раз.

В 1989 г., в 75-летнем возрасте, он передал пост директора Института сердечно-сосудистой хирургии МЗ УССР своему ученику, профессору Геннадию Васильевичу Кнышову и, перейдя на должность научного консультанта, занялся публицистической и общественно-политической деятельностью. В возрасте 79 лет перестал оперировать. И тоже — по этическим соображениям. «Не могу я больше смотреть в глаза родственникам больных, погибших после моих операций!» — говорил хирург, спасший за свою жизнь тысячи жизней.

В 1993 г. после провозглашения независимости Украины Николай Михайлович принял украинское гражданство, считая это своим долгом по отношению к стране, развитию и процветанию которой он отдал столько сил и таланта. Вновь в свет выходят его книги: «Разум, человек и общество» (1994), «Преодоление старости» (1996), «Мое мировоззрение» (1998). В этот сложный для

его страны и судьбы период многие его коллеги обвиняли ученого в «национализме», но Н. М. Амосов не оправдывался, а своим оппонентам ответил «Размышлениями об обществе, будущем и Украине» (2000).

В 1998 г. великий хирург, в груди которого уже много лет работал кардиостимулятор, из-за развившегося аортального стеноза и декомпенсации кровообращения в тяжелом состоянии был оперирован в одной из кардиохирургических клиник Германии, где ему было выполнено биопротезирование аортального клапана и шунтирование двух коронарных артерий. Верный своим взглядам, согласно которым продолжительность жизни человека и ее качество зависят от оптимальной физической и интеллектуальной активности, он разработал свою систему пролонгирования старения и неукоснительно ей следовал, выполняя в день от 1000 до 3000 физических упражнений.

В 1999 г. в московском издательстве «Вагриус» вышла книга воспоминаний Николая Михайловича Амосова «Голоса времен», в которой он настолько тщательно описал и проанализировал свой жизненный путь от юных лет до операции, которой он подвергся в немецкой клинике, что по ней можно изучать развитие сердечно-сосудистой хирургии как в России, так и в Украине. А три года спустя была издана еще одна его фундаментальная публицистическая работа — «Энциклопедия Амосова», над которой Николай Михайлович трудился последние годы жизни и которая вобрала в себя все многочисленные идеи и концепции его долгой и активной интеллектуальной и физической жизни, большей частью апробированные ним на себе самом.

12 декабря 2002 г. Николая Михайловича Амосова не стало². Он скончался в Киеве от повторного инфаркта миокарда на 89-м году жизни, подтвердив своей продолжительной творческой жизнью многие им же сформулированные постулаты геронтологии. Его похоронили на Байковом кладбище в Киеве, где на его могиле стоит высокий памятник из белого мрамора, запечатлевший погруженного в глубокие раздумья ученого и мыслителя.

В России имя Николая Михайловича Амосова стоит в первом ряду пионеров и основоположни-

ков отечественной хирургии сердца и сосудов, а за заслуги перед Украиной он признан «Человеком XX века в Украине». В 2003 г. Национальному институту сердечно-сосудистой хирургии АМН Украины и улице, на которой он расположен, было присвоено имя Н. М. Амосова. В фойе института установлен памятник его основателю, а на доме в Киеве, где он жил, открыта мемориальная доска. Но Н. М. Амосова чтут не только в Киеве. Его именем названы медицинские училища в Череповце и Брянске, где он когда-то преподавал, а также Старокрымская городская больница, где он одно время консультировал больных.

Помнят своего именитого выпускника и в *alma mater*. Ученым советом Северного государственного медицинского университета (СГМУ, бывшего АГМИ) учреждена золотая медаль Н. М. Амосова, вручаемая «за выдающиеся успехи в научно-исследовательской и образовательной деятельности, создание научной школы, разработку и внедрение новых технологий в медицине». В Музее истории медицины Европейского Севера в СГМУ собран его фонд. На основании изучения архивных документов довоенного времени и с помощью Екатерины Николаевны Амосовой в СГМУ создана аудитория имени Н. М. Амосова, где представлен жизненный и творческий путь выдающегося ученого и хирурга.

14 ноября 2013 г. в актовом зале СГМУ прошли очередные Ломоносовские чтения, посвященные 100-летию со дня рождения Николая Михайловича Амосова, на которых с научными лекциями выступили Г. В. Кнышов и Е. Н. Амосова из Киева и В. А. Лищук из Москвы. А после пленарного заседания в аудитории имени академика Н. М. Амосова прошло заседание секции истории медицины и хирургии, где продолжился день памяти великого хирурга.

Говорят, что после смерти человек живет ровно столько, сколько его помнят окружавшие его при жизни люди. Мы не ошибемся, если предскажем Николаю Михайловичу Амосову долгую жизнь в сердцах его родных и близких, в сердцах спасенных им людей, его коллег, его земляков, читателей его книг и огромного числа почитателей его таланта хирурга, ученого, педагога, писателя, кибернетика и философа.

² Во многих изданиях встречается другая дата смерти ученого – 13 декабря, что связано с разницей во времени между Киевом и Москвой.